

Гу Бай был одет в белую футболку и шорты, что, конечно, позволяло ему войти в воду, но он, будучи человеком, который не умел плавать, предпочёл остаться на берегу и поиграть с Моккой.

— Нет.

Он не полез в воду, а остался стоять на берегу, наблюдая, как Чу Цзэшэнь заходит в бассейн. Со спины были отчётливо видны мышцы его спины, линии плавные.

Гу Бай довольно долго в одиночестве наслаждался видом идеальной техники плавания Чу Цзэшэня, в голове уже чувствуя, будто и сам научился плавать.

Он хотел было присоединиться к веселью в бассейне, но Мокка уже превратилась в настоящую водяную собаку и всю сореуновалась с Чу Цзэшэнем в скорости.

Гу Бай чувствовал себя совершенно не у дел.

Чу Цзэшэнь доплыл до противоположного бортика, вытер лицо от воды и тут же снова оказался мокрым.

Он поднял глаза и встретился взглядом с Гу Байем, который держал в руках водяной шарик. Тот широко улыбался, с его волос капала вода, и взгляд его был полон одним лишь Чу Цзэшэнем.

Дворецкий, узнав утром, что они собираются плавать, подготовил не только еду и напитки, но и разные безделушки.

Целый ящик водяных шариков и несколько детских водяных пистолетов — всё было готово с размахом настоящего бассейн-пати.

Вот только участников было всего четверо и одна собака, да и те не проявили особого интереса к подготовленным забавам.

Гу Бай, увидев на берегу целый ящик водяных шариков, вдруг загорелся азартом. Раз уж он не может участвовать в водных развлечениях, то создаст свои собственные — такие, где нужно просто бросать шарики и получать от этого удовольствие, почти не двигаясь.

Он выбрал момент. Се Вэнь и Лу Шэнфань были в центре бассейна — низкая вероятность попадания. А вот Чу Цзэшэнь как раз приближался к противоположному бортику.

Гу Бай уже определил свою цель. Взяв по шарик в каждую руку, он начал осторожно перемещаться по краю бассейна, его шаги были точны, что говорило о решимости довести

задуманное до конца.

Чу Цзэшэнь, ухватившись за поручень, остановился. Гу Бай, не раздумывая, поднял руку и метнул шарик. Снаряд попал прямо в макушку Чу Цзэшэня, разорвался и окатил его лицо водой.

Увидев, что план удался, Гу Бай не сдержал смеха на берегу.

Чу Цзэшэнь же смотрел на него с выражением, в котором смешались умиление и лёгкая досада.

Се Вэнь, находившийся в воде, увидев, как шарик взорвался на голове Чу Цзэшэня, залился злорадным смехом:

— Ха-ха-ха, А-Цзэ, у тебя теперь очень стильная причёска! Неужто тот самый легендарный «взрыв на макаронной фабрике»?

Смех его становился всё безудержнее, он хохотал так громко, что даже Мокка обернулась, глядя на него с лёгким недоумением.

Гу Бай и Чу Цзэшэнь встретились взглядами, и в следующую секунду Гу Бай швырнул ещё один шарик. Но на этот раз прицел подвёл — шарик пролетел мимо Чу Цзэшэня и шлёпнулся в воду прямо перед ним.

Се Вэнь с притворным сожалением воскликнул:

— Гу Бай, у тебя с меткостью беда! На таком-то расстоянии промазать...

Не успел он договорить, как ему прямо в лицо прилетел водяной снаряд.

Стиснув зубы, Се Вэнь вытер лицо и бросил на Чу Цзэшэня яростный взгляд:

— А, так вы вдвоём играете в «отвлекающий манёвр»? Ладно, держитесь!

Се Вэнь поплыл к бортику, направляясь напрямик к ящику с водяными бомбами.

Началась война.

Четверо явно разделились на два лагеря. Единственным нейтралом оставался пёсик, который, спасаясь от летящих во все стороны брызг, носился между двумя сторонами чёрно-белой молнией.

Весь ящик водяных бомб был израсходован в мгновение ока, и в ход пошли водяные пистолеты.

Гу Бай был весь мокрый, но поскольку Чу Цзэшэнь прикрыл его от большинства выстрелов, пострадал он несильно — волосы промокли насквозь, а одежда была лишь наполовину влажной.

Се Вэнь и Лу Шэнфань уже укрылись в воде. Так как на берегу оставался только один противник, преимущество было на их стороне.

Чу Цзэшэнь в одиночку противостоял двоим в воде. Гу Бай немного помедлил, но в конце концов азарт взял верх над осторожностью. Он спустился по лестнице в бассейн. Вода на ступеньках была неглубокая, доходила ему до бёдер.

Наполнив пистолет водой, Гу Бай начал обстреливать Се Вэня и Лу Шэнфана. Се Вэнь, однако, не стал сидеть на месте и, отстреливаясь, стал отплывать всё дальше. Гу Бай, увлечшись погоней, забыл, что находится в бассейне, а прямо перед ним начиналась глубокая часть.

Нога нащупала пустоту. Гу Бай провалился вниз, погрузившись под воду. Оказавшись без опоры, во власти водной стихии, он на мгновение почувствовал панику. Сердце забилося учащённо. К счастью, он был человеком спокойным и, понимая, что берег близко, попытался нащупать рукой край бассейна.

В панических поисках лестницы кто-то вдруг обхватил его за талию из-под воды. Руководствуясь инстинктом самосохранения, Гу Бай ухватился за плечи спасителя.

Чу Цзэшэнь, держа его, всплыл на поверхность и направился к мелководью. Едва голова Гу Бая оказалась на воздухе, он, не успев как следует выдохнуть, почувствовал, что дыхание перехватило, и закашлялся.

На мелководье Чу Цзэшэнь крепко обнял Гу Бая, не отпуская, прижал к себе и начал мягко похлопывать по спине.

Гу Бай обмяк, полностью отдавшись на руки Чу Цзэшэня, но руки его по-прежнему цепко держались за его плечи. Он кашлял ещё некоторое время, пока наконец не смог отдышаться.

Из-за кашля он не слышал ничего вокруг. Лишь когда приступ прошёл, он различил, как Чу Цзэшэнь повторяет у него над ухом:

— Не бойся.

Не получая ответа, Чу Цзэшэнь снова и снова твердил эти два слова.

— Не бойся.

Гу Бай вдруг слабо улыбнулся:

— Я и не боюсь.

Сердце Чу Цзэшэня, сжавшееся от тревоги, наконец успокоилось, услышав его голос. Он поднял руку и слегка сжал Гу Баю затылок.

— Тебе не плохо?

Гу Бай покачал головой:

— Нет. Просто наглотался воды. Сейчас откашлялся — и порядок.

Чу Цзэшэнь откинул мокрые пряди со лба Гу Бая:

— Весь нос красный.

Гу Бай, глядя в глаза Чу Цзэшэня, вдруг почувствовал неловкость и тихо пробормотал:

— Спасибо, что вытащил... Я не умею плавать.

Последнюю фразу он произнёс совсем тихо, словно смущаясь.

Чу Цзэшэнь глубоко выдохнул:

— Я знаю.

Се Вэнь и Лу Шэнфань, увидев, как Гу Бай зашёл на глубину, не придали этому значения, решив, что тот наконец поддался соблазну и полез в воду. Лишь когда Чу Цзэшэнь стремительно подплыл и нырнул, чтобы вытащить его, они осознали — Гу Бай не умеет плавать.

Оба в панике бросились к бортику.

Се Вэнь тут же спросил:

— Гу Бай, ты в порядке?

— Всё нормально, — ответил Гу Бай.

Чу Цзэшэнь среагировал молниеносно — буквально через пару секунд после того, как Гу Бай начал тонуть, он уже был на поверхности.

Лу Шэнфань, глядя на неразлучную парочку, лишь сказал:

— Главное, что всё обошлось.

Се Вэнь, видя, как Гу Бай тяжело дышит, покачал головой:

— Почему сразу не сказал, что не умеешь плавать? Если бы не реакция А-Цзэ, даже представить страшно, что могло бы случиться.

— Простите, — сказал Гу Бай, уже не задумываясь о том, умел ли плавать оригинальный владелец этого тела. — Мне следовало предупредить. Заставил вас волноваться.

Лу Шэнфань поспешил разрядить обстановку:

— Главное — цел. Теперь мы знаем, что ты не умеешь плавать.

Гу Бай был молод. Возможно, он постеснялся признаться сразу из-за гордости, что было вполне понятно. К счастью, они были в бассейне, а не в открытом море.

Гу Бай понимал, что Се Вэнь просто беспокоился о нём, хоть и выражал это резковато. Он снова повторил:

— Простите.

Се Вэнь фыркнул:

— Какое ещё «простите»! Ты чуть не утонул, а до сих пор вцепился в водяной пистолет мёртвой хваткой. Неужели победить в игре для тебя важнее жизни?

Услышав это, Гу Бай наконец осознал — он и правда до сих пор сжимал в руке пистолет. Более того, он всё ещё обнимал Чу Цзэшэня за шею. А рука Чу Цзэшэня по-прежнему лежала у него на талии.

Мокрая одежда почти не скрывала тепло, исходящее от той ладони.

Гу Бай вздрогнул, словно обжёгшись, и поспешно отпустил шею Чу Цзэшэня, отодвинувшись на шаг. Рука на его талии тоже убралась, но ощущение тепла осталось.

Гу Бай украдкой взглянул на Чу Цзэшэня, ничего не сказал, затем поднял водяной пистолет и нацелился на Се Вэня:

— Итак, я победил.

Се Вэнь не знал, смеяться ему или плакать, и даже испытал невольное уважение к боевому духу Гу Бая в этой игре.

Мокка, не успевшая набегаться на берегу, увидев, как Гу Бай пошёл ко дну, помчалась к нему. Но её скорость, конечно, не могла сравниться с реакцией Чу Цзэшэня. Когда Гу Бай оказался на мелководье, Мокка подплыла к нему и принялась тыкаться мордой в его ноги, усердно работая под водой всеми четырьмя лапами.

То странное, щемящее чувство, что возникло у Гу Бая от близости Чу Цзэшэня, постепенно рассеялось под напором собачьей заботы. Он выбрался на берег и сел. Мокка последовала за ним и устроилась рядом.

Гу Бай почесал её под подбородком:

— Со мной всё в порядке. Иди, поиграй.

Но Мокка не послушалась. Она осталась сидеть рядом, настороже.

<http://bllate.org/book/15495/1374430>